

решеніе не оставлять ихъ, вѣрныхъ, служакаъ церкви и государству, безъ Божьяго храма и чтобы храмъ Св. Василія Великаго былъ имъ уступленъ бесплатно съ образованіемъ при немъ на Вирючьей-косѣ самостоятельнаго прихода и просили назначить членовъ прихода, обязавъ себя платить имъ содержаніе. Этому ходатайству Вирючанъ энергично содѣйствовали и вліятельные члены, остававшейся на Вирючьей-косѣ, таможенной заставы; въ сущности благодаря имъ и была уважена, какъ свѣтскимъ, такъ и епархіальнымъ начальствомъ, просьба жителей пос. Вирючьей-косы оставить для нихъ храмъ.

Священникъ *Іоаннъ Покасовъ*.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь въ Общемъ Годичномъ Собраніи Астраханскаго Кирилло-Меєрдіевскаго Братства.

Тяжело сознавать каждому пастырю то оскуднѣніе вѣры, которое наблюдается нынѣ вездѣ и повсюду. Тяжело видѣть, какъ православные стали равнодушны къ Святой Христовой церкви. Тяжело слышать, какъ бывшіе овцы стада Христова уходятъ инуде — въ расколъ, инославіе и в секты. Гдѣ же искать корень такого религіознаго развала; гдѣ причина всѣхъ бѣдствій православной церкви? Пусть иные отвѣчаютъ на этотъ вопросъ иначе, но по нашему глубокому убѣжденію *главная* причина упадка вѣры и нравственности заключается въ революціи, ибо съ этихъ кошмарныхъ годовъ начались главнымъ образомъ холодность вѣры, распаденіе семьи и пониженіе нравственности. Въ этотъ страшный періодъ попранія всякихъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ особенно громко и въ печати и устно раздавались голоса, вытравлявшие все дорогое и святое изъ души русскаго простаго народа. Здѣсь смѣшивалось съ грязью священство, здѣсь подрывалась святая Церковь, здѣсь отравлялась самая вѣра въ существованіе Бога. вмѣсто семьи общинами свободную любовь, вмѣсто труда право пользоваться чужимъ имуществомъ, вмѣсто повиновенія властямъ сулили полное равноправіе. И многіе изъ маловѣрныхъ поклонились красному малеху и похулили Христа и Церковь Его. Ихъ прельстили подмѣной правды небесной на правду земную; мамона и чрево свое стало имъ богомъ, а служеніе Богу и ближнимъ они замѣнили полною свободой и разнузданностью своихъ

грѣховныхъ стремленій. Такъ грѣхъ облекся въ форму земной правды и соблазнилъ многихъ изъ малыхъ сихъ. Большинство малодушныхъ вняли этимъ жрецамъ: земного бога и предпочли вѣру въ свободу и земную сытость влеченію своего духа къ небу къ Вѣчной Истинѣ. И отсюда пошелъ великій религіозный развалъ.

Но, слава Богу, революція миновала, вскрылась для многихъ ложь ея съ Азефами, Гатонами и Гартингами во главѣ и въ душѣ обманутыхъ почувствовался снова религіозный голодъ. Русскій человѣкъ, по самой природѣ своей особенно религіозенъ и вытравить изъ его сердца вѣру въ Бога, въ бессмертіе души и потустороннюю жизнь очень и очень трудно. Онъ не можетъ смириться съ мыслью, что человѣкъ — только говорящее животное; умеръ и отъ него ничего не осталось кромѣ праха, не можетъ вѣрить, что небо предоставлено однимъ воробьямъ, какъ издѣвался надъ вѣрою въ Бога одинъ изъ вожаковъ социализма Бебель. Въ душѣ русскаго снова вставали прежніе образы — Милосердаго Бога и Спасителя рода человѣческаго Иисуса Христа, отъ которыхъ его такъ усердно отлучали социалисты. И невольно у него возникала мысль: если эти красные вожди, такъ усердно разрушавшіе мою вѣру, оказались лжецами и не дали мнѣ истины, то не назади ли у меня осталась правда, не тамъ ли та спасительная религія, которой жаждетъ душа моя и которой можно напиться, что бы не жаждать во вѣкъ. Но лѣтъ сомнѣнія, которымъ слишкомъ глубоко заразили его въ это время, глубоко проникъ въ душу человѣка и заставлялъ его осторожно прислушиваться къ вѣковѣчнымъ вопросамъ о вѣрѣ. И вотъ въ сердцѣ русскаго человѣка начинается раздвоенность: онъ не удовлетворяется тѣмъ религіознымъ отрицаніемъ, которое впитывала въ него революція, но съ другой стороны боится еще снова принести покаяніе Отцу небесному, клятвеннопреступнымъ сыномъ котораго онъ сталъ. И этотъ моментъ колебанія у многихъ опять склонился въ пользу православія, а другихъ болѣе гордыхъ и самолюбивыхъ привелъ къ расколамъ и сектамъ. Это былъ религіозный надрывъ и имъ можно было бы прекрасно воспользоваться ревностнымъ и любвеобильнымъ пастырямъ и пойти на встрѣчу заблуждшимъ овцамъ, тогда, можетъ быть, подъ силою дѣятельной любви растаяли бы тѣ гордость и самолюбіе, которыя преграждали путь имъ въ покаянные врата Церкви. И радость велика была бы ни о единомъ, а многихъ грѣшникахъ кающихся. Въ такомъ

пастырямъ возстановилось бы снова довѣріе въ ихъ паствахъ, снова и храмы Божіи наполнились бы молящимися и не было бы нищи для раскольниковъ и сектантовъ.

Но намъ спящимъ другіе непризванные сѣятели воспользовались этимъ моментомъ и густо засѣяли плевелы на нивѣ Христовой. Въ обѣихъ столицахъ появились странные братцы, навербовавшіе себѣ тысячныя толпы послѣдователей и уводившіе ихъ далеко отъ церкви на пути пространные и дальные. Воспользовались этимъ и дѣятели баптизма, этой воинствующей и болѣе сильной изъ современныхъ сектъ, и снарядили цѣлыя кадры проповѣдниковъ и миссіонеровъ для сѣянія своего новаго ученія. Быстро сьорганизовались и евангелики и черезъ своихъ дѣятелей, а также черезъ печать стали засорять пиву Христову. Не дремали и хлысты, вывернувшіеся на изнанку подъ именемъ іоаннитства, новаго израиля, эпоховцевъ и т. д. и заползли во все углки нашего отечества. Воспрянуло и застывшее въ своихъ рамкахъ старообрядчество и также подновило свои ослабѣвшія проповѣдническія силы. Но почти дѣйственнѣе всѣхъ работало въ юго западныхъ губерніяхъ католичество и оно отторгло громадную долю отъ уніатскаго и православнаго населенія.

Свобода совѣсти, дарованная манифестомъ 17 октября, дала врагамъ церкви еще большую силу и энергію въ своихъ пропагаторскихъ движеніяхъ. Множество инославныхъ и иновѣрныхъ проповѣдниковъ положительно наводило пиву Христову и путями правыми и неправыми сѣяло свое ученіе всеѣмъ жаждущимъ усмыслить слово жизни. Моментъ духовнаго раздвоенія послѣ революціи былъ использованъ врагами церкви блистательно. По однимъ официальнымъ свѣдѣніямъ — со дня объявленія свободы вѣроисповѣданія отпало отъ православія до 800000 человекъ. Но вѣдь эта цифра далека отъ истинны — здѣсь не значатся ни братцы тысячами ушедшіе «инуде» отъ православія, здѣсь не числятся ни тѣ отщепенцы хлыстовства, которые не поддаются никакой регистраціи и эту цифру можно свободно увеличить до милліона, чтобы быть недалеко отъ истины. Что же все сіе значитъ? Неужели православіе безъ покровительственныхъ государственныхъ средствъ потеряло всю свою силу? Неужели въ глазахъ этихъ отщепенцевъ сама церковь не была средствомъ для спасенія? Да не смущаютъ насъ эти малодушныя мысли. Такое массовое отпаденіе объясняется гораздо проще. Православіе

всталъ этотъ тревожный моментъ почти врасплохъ. Революціи, взявъ подъ свое покровительство сектантство и расколъ, путемъ печати и устныхъ нападокъ, постарались подорвать авторитетъ тѣхъ, кои призваны стоять на стражѣ Церкви. Не проходило дня, чтобы лѣвыя газеты не облили духовенство самыми скверными помоями, не пустили про него нѣсколько пасквилей. Духовенство по этимъ вѣстникамъ либеральной прессы стало синонимомъ тьмы, невѣжества и различныхъ пороковъ и главнымъ образомъ лихоимства. И слабые духомъ изъ этихъ стражей православія были терроризованы; нашлось нѣсколько и такихъ, которые вступили въ связь съ тѣми прогрессистами, которые подмывали усердно самое зданіе церкви. И только пламенные пастыри, при общемъ смѣхѣ и издѣвательствѣ со всѣхъ сторонъ, не отступили ни на право ни на лѣво и не прятались въ свою скорлупу, откуда не слышно было ни голоса, ни послушанія. И вотъ революція прошла; сектанты и иновѣрцы и въ ней успѣли набрать себѣ силъ и средствъ, а православное духовенство только еще стряхивало съ себя тотъ страхъ, который обуялъ его во дни содомскія. Тогда спящимъ человѣкомъ врагъ церкви Христовой всѣваетъ плевелы и небрегающимъ пастырямъ волки расхищаютъ овецъ стада: этимъ и объясняется та громадная цифра отпаденій, которую даетъ намъ современное время. Съ другой стороны силу современной пропаганды можно объяснить и прекрасною организациею миссіи у иновѣрія. Всмотримся же попристальнѣе въ эту организацию:

Лучше другихъ поставлена миссія въ католичество и баптизмъ, но послѣдняя роднѣ намъ, такъ какъ распространяется сильно и по нашей епархіи, по этому знакомство съ нею не лишне для каждого изъ православныхъ. Центральнымъ органомъ баптистской миссіи служитъ миссіонерское общество, которое беретъ на себя труды по приготовленію и разсылкѣ проповѣдниковъ по всѣмъ районамъ. Кромѣ общиннаго проповѣдника, обязаннаго всегда присутствовать при данной общинѣ, у нихъ мы видимъ областныхъ, порайонныхъ, годовыхъ, и мѣсячныхъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ. Каждый изъ нихъ долженъ объѣзжать съ проповѣдью положенную ему территорію и давать въ этомъ отчетъ миссіонерскому центральному обществу. Среди нихъ мы найдемъ и лицъ съ богословскимъ сектантскимъ образованіемъ, кончившихъ курсъ Гамбургской и др. семинарій, найдемъ людей фанатически преданныхъ дѣлу, найдемъ хорошихъ ораторовъ, хорошихъ организато-

ровъ и проповѣдниковъ руководителей. Младшую сѣть миссіонеровъ составляютъ простые крестьяне начятчики, прекрасно знающіе бытъ и нравы сосѣднихъ селъ и хуторовъ и лучше всего пригодныхъ для сближенія съ православными. Эти люди лучше образованныхъ понимаютъ психологію своего собрата, проще могутъ объяснить то, что въ устахъ ученаго проповѣдника показалось бы непонятнымъ и скорѣе входятъ въ довѣріе къ православнымъ простолюдинамъ. Въ помощь имъ прекрасно работаютъ ихъ книгоноши, пользующіеся уваженіемъ простаго народа къ Слову Божію и свободно входящіе въ дома православныхъ. Здѣсь отъ рѣчей о книгахъ они незамѣтно переходятъ къ разговорамъ о вѣрѣ и въ одномъ мѣстѣ съумѣютъ почитать объ идолахъ—такъ они имеютъ наши иконы; въ другомъ—поговорить о книжникахъ и фарисеяхъ, подъ названіе которыхъ они подведутъ православныхъ пастырей; въ третьемъ почитаютъ о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ и петолкуютъ это въ смыслѣ непущности храмовъ. И такъ засѣваютъ ниву Христову своими сѣменами. Гдѣ мало-мальски явѣтятся сочувствіе къ ихъ учению, тотчасъ дадутъ безплатно и подходящую книжку, скажутъ къ кому обратиться за разъясненіемъ и, какъ бы между прочимъ, пообщаются и кое что поосязательнѣе изъ земныхъ благъ. И какую массу они раздаютъ своей сектантской литературы; для этого они не щадятъ средствъ, потому что понимаютъ довѣріе простаго народа къ печатному слову и сѣютъ его щедрою рукою въ надеждѣ будущей жатвы. Для пропаганды же служатъ баптистамъ ихъ духовные журналы, которые распложаются теперь какъ грибы. Если ихъ не отдѣлять отъ сродныхъ евангелическихъ журналовъ, то уже теперь у нихъ можно насчитать до 14 періодическихъ изданій. Всѣ журналы, какъ можно судить по отчетамъ съѣздовъ; у нихъ работаютъ въ убытокъ, но сектанты не впадаютъ отъ этого въ уныніе—субсидируютъ старые и открываютъ новые, лишь бы слово объ ихъ упованіи явилось вездѣ и привлекало къ нимъ новыхъ членовъ. Для болѣе смлоченной организаціи миссіи у нихъ бывають частые съѣзды, которые объединяють разрозненныя общины въ одно цѣлое; съ этою же цѣлью плава Петербургскихъ баптистовъ Фетлеръ основалъ «Братство Дѣяній апостольскихъ», членовъ котораго называлъ апостольскими именами и взялъ съ нихъ обѣтъ служенія проповѣданію Евангельской. На школы и семинаріи сектанты средствъ не жалеють и уже имѣють три открытыя миссіонерскія семинаріи и еще

намѣрены открыть новыя, но здѣсь правительство кладеть „Уето“ на ихъ стремительные порывы. Въ нынѣшнемъ году профессора—баптисты заграничныхъ университетовъ ходатайствовали объ открытіи имъ баптистскаго университета въ Россіи. Такова организація сектантовъ миссіонерско-просвѣтительнаго института у насъ на родинѣ.

Къ нему на помощь идетъ благоустроенная сеть благотворительныхъ учреждений. Баптисты, напримѣръ, организовали повсюду союзныя благотворительныя кассы, привлекая ими бѣдныхъ членовъ православной церкви; открыли вездѣ юношескіе кружки и союзы и тѣмъ хоть отчасти обезопасили подростующее поколѣніе отъ развращающаго вліянія улицы. А знаменитый въ своемъ родѣ Фетлеръ основалъ убѣжище для падшихъ женщинъ и пріютъ для отторгнутыхъ членовъ общества. Какъ бы ни были раздуты многія изъ этихъ учреждений, но все таки нельзя отказать имъ въ громадной инициативѣ и особенной энергіи. И эта благотворительность имѣеть у нихъ замѣчательное примѣненіе. Большая часть совращеній происходитъ вѣдь не на одной религіозной почвѣ: сюда примѣшивается нерѣдко много матеріальныхъ, семейныхъ и другихъ мотивовъ. Почти у всѣхъ сектантовъ и раскольниковъ пропаганда, *рѣдко* начинается съ теоретическаго увѣщанія православнаго въ истинности своей вѣры; эти бесѣды часто не привлекаютъ къ нимъ православныхъ, а наоборотъ отталкиваютъ. Обычно всѣми возможными мѣрами стараются расположить сперва сердце сомнѣвающагося въ свою пользу: бѣдняку помогутъ матеріально, спроту постараются опредѣлпть къ состоятельнымъ людямъ, овдовѣвшему предложить въ замужество хорошую пару. Такими средствами они входятъ въ довѣріе къ совращаемому и понемногу завладѣвають его сердцемъ, а тамъ уже одинъ шагъ и до полнаго отторженія отъ православной Церкви. Особенно этимъ отличаются раскольники. У нихъ начетчикъ уже завершаетъ дѣло обращенія въ расколъ, а совершаютъ его всѣ члены общины, любовно раскрывая свои объятія для новаго члена. Возьмите такую популярную дѣятельность столичныхъ братцевъ: они прямо усыпляли своихъ учениковъ рѣчами Евангельскими и подъ этимъ гипнозомъ любви вводили ихъ такъ далеко отъ Церкви, что возвратъ туда былъ уже невозможенъ. Они начинали вездѣ съ борьбы съ пьянствомъ—брали объты отъ своихъ послѣдователей, старались отвлечь ихъ отъ этого порока чтеніемъ и толкованіемъ Слова Божія, сближали своихъ членовъ взаимною благотворительностью, вводили у себя

церковныя и инныя п'сноуб'нія и уже потомъ, между еловъ, хулили духовенство, хулили Церкви, выдавали себя за пророковъ и даже за самаго Христа. Слушатели ихъ незаметно сами для себя отставали отъ Церкви и вовлекались въ ихъ лжеученія. Также д'бствуютъ хлысты, юанниты, эпоховцы и другіе сектанты. У баптистовъ вліяніе на сердце и волю обращаеваемыхъ также предоставлено м'стной организаціи. Вся община должна привлекать къ себ' новыхъ членовъ и своею яко бы прим'рною жизнью и своею благотворительностью и вовлеченіемъ въ семейныя связи, а пропов'дникъ является нер'дко уже огласителемъ поб'жденной воли новаго члена. Возьмемъ общество падшихъ женщинъ... Какая изъ направленныхъ на путь истины Фетлеромъ отразится пов'рять въ уб'жденія своего спасителя? Или какой больной б'дникъ, подобранный учениками Фетлера на улиц' и давно забывшій Бога не обратится въ в'ру своихъ милосердыхъ самарянъ? Такъ в'рно поняли сектанты психологію больныхъ духомъ и в'рно использовали удобный посл'революціонный моментъ.

Епарх. миссіонеръ, свящ. *Іаковъ Гороховъ.*

(Окончаніе будетъ).

Общее Годичное Собраніе Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1910 годъ.

4 сего сентября въ зал' Епархіальной Библіотеки состоялось годичное собраніе членовъ Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1910 годъ. Въ 12^{1/2} часовъ дня прибылъ Высокопреосвященн'йшій Георгій, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, члены Сов'та и Братства, градское духовенство, депутаты XXXIV Епархіального Създа духовенства и много ревнителей духовнаго просв'щенія. Предъ собраніемъ въ зал' Библіотеки былъ отслуженъ Высокопреосвященн'йшимъ Архіепископомъ Георгіемъ молебенъ объ обращеніи заблудшихъ; въ сослуженіи молебна приняли участіе члены Сов'та Братства, представители городского духовенства и н'которые изъ членовъ Еп. Създа. Въ конц' молебна посл' обычныхъ многол'тій Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Насл'днику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Преосвященн'йшему Архіепископу Георгію съ богохранимой его паствой,

человѣческой безъ воли Отца небеснаго, то болѣе чѣмъ странно утверждать, какъ то дѣлаютъ новаторы либералы, пропитанные космополитическими бреднями, что міровыя событія совершаются по волѣ людей до времени, которое самостоятельно путемъ эволюціи плететь свою узорчатую ткань и на канвѣ своей вышиваетъ угодные случаю узоры. Священное Писаніе ясно учитъ: Всевышній владѣетъ царствомъ и кому хочетъ—дастъ его! Самъ Христосъ на вопросъ Пилата—миѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя, отвѣтилъ—Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано Тебѣ свыше!

Дай Богъ, чтобы каждый русскій гражданинъ ясно сознавалъ это и всегда мыслилъ такъ: за Русь православную, за отцепреданные обычаи, за благочестивѣйшаго Царя нашего съ Его царственнымъ Сыномъ, за свѣтлое будущее родины—готовы, Господи, сложить свои грѣшныя кости, но завѣту древне-русскаго князя—мертвыи срама не имутъ! Христіане вѣрують, что Воскресшій Христосъ воскреситъ съ Собою всѣхъ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей и содѣлаетъ ихъ достойными небеснаго гражданства въ вѣчномъ отечествѣ Божіей Любви и истины, гдѣ будетъ Богъ всяческая во всѣхъ, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ.

Рѣчь въ Общемъ Годичномъ Собраніи Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

(Окончаніе).

Что же дѣлало въ это время православіе? Какъ оно встрѣтило этотъ бурный шквалъ сектантской пропаганды? Приходится съ грустью сказать, оно встрѣтило—далеко не во всеоружіи. Въ то время, какъ тамъ разсылали во все концы своихъ сѣятелей, многіе изъ пастырей возставали противъ существовавшихъ уже миссіонеровъ, считая ихъ излишними по случаю объявленія религіозной свободы. Въ то время, какъ тамъ съ поразительною спѣшностью организовали свою миссію, не жалея силъ и средствъ, въ православіи подъ лукавое плѣніе лѣвыхъ газетъ совсѣмъ хотѣли похоронить ее для соблюденія, какъ выражались мира и спокойствія. Сколько Епархіальныхъ съѣздовъ возбуждали протесты противъ той горсти миссіи, которая на своихъ плечахъ несла всю

борьбу съ иновѣріемъ? Сколько печатнымъ путемъ подкапывались подъ это благое дѣло? И только благодаря давленію свыше это пагубное намѣреніе не успѣло осуществиться. И вотъ теперь многіе пастыри, которые жалѣли не своихъ, а церковныхъ средствъ на дѣло благовѣстія, стоятъ въ недоумѣніи предъ появившимся въ ихъ паствѣ врагомъ. Пріѣзжаетъ баптистскій проповѣдникъ и нерѣдко пастырь безпомощно опускаетъ руки, предоставляя волку расхищать свое словесное стадо. Иной дѣлаетъ нѣсколько понаходчивѣе: онъ посылаетъ немедленно за миссіонеромъ и проситъ оградить его. Онъ самъ частенько безсиленъ, онъ не можетъ исполнить заповѣдь Христа и смѣло выйти на охраненіе словомъ расхищаемого стада: ему нужны уста миссіонера, ему нужны спеціальныя знанія. Конечно, есть и сильные въ словѣ пастыри, которые сами встрѣчаютъ съ оружіемъ приближающихся волковъ, но они то и не оскверняли устъ своихъ хулою на дѣло миссіи, ибо прекрасно сознавали всю пользу и все значеніе ея для настоящаго момента. И вотъ снова та самая миссія, отъ которой отплатнулось либеральное общество, которую старалась заклеймить псевдо-наука и публицистика и которую свои сопастыри отторгли было на пагубу себѣ и своимъ пасомымъ; она снова выступаетъ на защиту православія. Она говоритъ разливающемуся злу:—стой, остановись, не обманывай малыхъ сихъ, не прелезай инуде ко двору Христовой церкви, но иди открыто и убѣждай насъ въ своемъ упованіи! И этотъ твердый голосъ останавливаетъ многихъ изъ обнагльвившихъ сектаторовъ: они отказываются подъ разными предлогами идти на бесѣды; они перестаютъ открыто вторгаться въ стадо Христовой Церкви, они бѣгутъ нерѣдко отъ лица сильныхъ миссіонеровъ и прелезютъ инуде какъ тати и разбойники, лишь бы только не оставить имъ своихъ сектантскихъ задачъ. Но слишкомъ еще малочисленно и слишкомъ просто организовано у насъ миссіонерское дѣло. Для усиливающегося врага нужны большія силы, нужны не малыя средства, нужна безукоризненная организация.

У насъ мало, напримѣръ, такихъ полезныхъ дѣятелей, какъ простолюдины начотчики. Много въ нашей епархіи хуторовъ и мѣстъ, удаленныхъ не только отъ миссіонеровъ, но и отъ церкви, куда дѣятелямъ миссіи приходится заглянуть не болѣе двухъ разъ въ годъ и то на самое короткое время. Вотъ эти то мѣста болѣе всего и открыты для пропаганды.—будь тамъ ревнитель начотчикъ, могущій дать отпоръ по-

главнымъ сектантскимъ вопросамъ, такое мѣсто было бы сильно обезопасено отъ враговъ. Но обычно нѣтъ и этого. И не всегда это происходитъ отъ недостатка людей, такъ какъ любителей Слова Божія, усвоившихъ элементарныя знанія полемики, много и среди православныхъ, но нѣтъ средствъ, чтобы водворить и содержать такого сотрудника. А какъ необходимы эти простолодины начетчики въ большихъ сектантскихъ силахъ! Приходитъ базаръ или ярмарка—на нихъ уже непременно сектантскій книгоноша. Продавая, онъ заводитъ цѣлую бесѣду и легко запутываетъ простыхъ людей въ своихъ сектантскихъ ухищреніяхъ, а цѣлая толпа стоитъ и слушаетъ его пронаганду. На эти базарныя бесѣды неудобно идти миссіонеру, не пойдетъ на нихъ и приходскій священникъ; но миссіонерскій начетчикъ великолѣпно выполнить эту задачу и заставить скоро умолкнуть безсильнаго противъ истины оратора.

Недостаточно организована у насъ и бесплатная раздача книгъ и брошюръ апологетическаго содержанія, а вѣдь это дастъ оружіе противъ сектантовъ въ руки самимъ православнымъ. Посмотрите, какъ мало мальски принимающіе въ словѣ Божіемъ прихожане дорожатъ такимъ книгами и брошюрами; они и прочтутъ ихъ сами и дадутъ другому интересующемуся этимъ дѣломъ и придутъ къ миссіонеру, чтобы посоветываться относительно недоумѣнныхъ вопросовъ. Такъ мало по малу вырабатываются изъ нихъ эти начетчики, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Необходимо бы такимъ полезнымъ лицамъ бесплатно выдавать все популярныя полемическія книги и, конечно, главнымъ образомъ библію, такъ какъ многіе изъ нихъ не въ состояніи приобрести все это на свой счетъ. Это мы говоримъ о чисто миссіонерской организаціи, относительно же благотворительной нужно сознаться, что ея у насъ совсѣмъ нѣтъ. А вѣдь нужда въ ней есть и очень настоячивая.

Взять хоть бы такой примѣръ: человекъ долго блуждалъ въ поискахъ истины по разнымъ сектантскимъ дебрямъ и вотъ снова возвратился въ лоно Православной Церкви. Сектанты всячески постараются матеріально отомстить ему; они и прекратятъ ему кредитъ, они и откажутъ ему въ работѣ и словомъ поставятъ препятствіе во всѣхъ матеріальныхъ вопросахъ. Православные совершенно не знаютъ его, потому что до сихъ поръ онъ вращался въ сектантскихъ кругахъ и едва ли добровольно протянуть ему руку помощи. Вся тяжесть устройства этого человека

ложится на плечи миссіонера. Хорошо, если ему удастся расположить лучшихъ изъ прихожанъ въ пользу новообращеннаго и имъ поддержать его работой и кредитомъ, а то разочарованіе въ душѣ обращеннаго проникнетъ съ самыхъ же первыхъ минутъ его православія. А что подѣляетъ миссіонеръ, если у бѣдняка православнаго старообрядцы или бантисты берутъ его дѣтей въ усыновленіе; чѣмъ можетъ разубѣдить его, когда у него на всѣхъ не достаетъ черстваго хлѣба, а тамъ сулитъ ему сытость и благоденствіе? Уста не повернутся отговаривать его, если миссіонеръ самъ не сможетъ подыскать среди православныхъ подобнаго же благодѣтеля. Еще чаще вопросъ о замужествѣ—дочь православнаго бѣдняка съ удовольствіемъ идетъ за состоятельнаго молоканина; среди православныхъ ей нѣтъ жениха, готоваго взять въ ся убожествѣ, а тамъ находится такой благодѣтель. И миссіонеру приходится чрезъ своихъ сотрудниковъ наводить справки о православныхъ женихахъ. Особенно много соблазна для женъ, брошенныхъ мужьями. По православному закону онѣ безъ развода до самой смерти мужа не могутъ выйти за мужъ, а бантисты перевѣнчиваютъ ихъ законнымъ бракомъ на другой же день послѣ перекрещиванія. Здѣсь миссіонеру, чтобы не покривить свою совѣстію, приходится предлагать свои услуги для хлопотъ о разводѣ. Родится ли у новообращеннаго сынъ, умретъ ли кто-нибудь изъ близкихъ, или случится какая-нибудь другая треба, миссіонеру зорко надо слѣдить, чтобы новообращенный не вступилъ въ пререканія съ причтомъ изъ-за платы за ея совершеніе, такъ какъ въ сектантской жизни онъ не привыкъ къ этому обычаю. Вообще миссіонеру приходится быть вполне пѣстуномъ этихъ новообращенныхъ, чтобы долгимъ опытомъ утвердить ихъ въ вѣрѣ. Будь для этого спеціальныя средства, или особая приходская организація, его совѣтъ была бы спокойна за этихъ новоприведенныхъ овецъ и цѣлая масса ответственности свалилась бы съ его и безъ того занятыхъ плечъ. Вотъ миѣ рисуется другая болѣе отрадная картина въ приходѣ. Герей всею душою сочувствуетъ дѣлу Христову, дѣлу привлеченія заблудшихъ чадъ въ лоно церкви. Но онъ не только сочувствуетъ, но и работаетъ усердно по дѣлу миссія: онъ самъ изучилъ это дѣло, основалъ кружокъ изъ крестьянъ-ревнителей слова Божія, основалъ попечительство съ кое-какими небольшими средствами. Онъ не только самъ является проповѣдникомъ, но и его ревнители съ успѣхомъ ограждаютъ его паству отъ сектантскихъ лжеученій. Если

Господь благословитъ его трудъ присоединеніемъ къ православной церкви. То онъ имѣетъ для него уже первую помощь въ своемъ попечительствѣ. Онъ съ любовью будетъ хранить отъ тлетворныхъ вліяній этотъ плодъ своего духовнаго дѣланія и симъ возроститъ его въ мужа совершенна. Онъ лучшій миссіонеръ въ своемъ приходѣ, но съ центральной миссіей онъ будетъ всегда находится въ мирѣ и подчиненіи, ибо найдетъ всегда чему поучиться отъ нея и что новаго привить въ своемъ приходѣ. И хищные волки не пойдутъ въ стадо, такъ тщательно охраняемое своимъ пастыремъ. Побольше бы такихъ дѣятелей въ сектантскіе и раскольническіе приходы!

Въ заключеніе можно упомянуть еще объ одной настоятельной нуждѣ въ православныхъ паствахъ. Въ наслѣдство отъ революціи намъ досталось много социалистическихъ вопросовъ, которые крѣпко засѣли въ головы простолюдна. Если не разрѣшимъ ихъ мы, пастыри и миссіонеры, то найдутся непризванные учителя, которые отвѣтятъ на нихъ, и эти отвѣты могутъ принести столько же зла, сколько принесли они прежде. Если просто и ясно выяснитъ эти вопросы при свѣтѣ Слова Божія, то они потеряютъ ту привлекательную силу, которую имѣли до этого времени. Не разрѣшенный же и подавленный вопросъ отпрыгнетъ нѣсколько разъ и еще. Народъ съ удовольствіемъ слушаетъ чтенія о такихъ вопросахъ, ибо только недавно онъ жилъ и болѣлъ ими. Литературу для этихъ чтеній необходимо имѣть бы подъ рукой бесплатно всѣмъ, кто намѣренъ сдѣлать это доброе дѣло.

Конечно далеко не всѣ задачи нашей миссіи въ настоящее время могли мы перечислить здѣсь, но и то, что сказали, еще требуетъ своего исполненія. Вѣримъ и надѣемся, что у насъ дѣло миссіи никогда не останется безъ призора, потому что имъ специально занимается вселѣннное нашими Архипастырями Братство св. Кирилла и Меодія. При скудости средствъ оно сдѣлало и до сихъ поръ много и надо удивляться той энергіи ея членовъ, которую проявляли они къ взятому на себя дѣлу. Теперь, когда сильныя сектантскія организаціи показали намъ, какая опасность угрожаетъ православію, надо полагать, что и епархія откажется гораздо щедрѣе на зовъ Братства и дастъ возможность исполнить всѣ назрѣвшія нужды миссіи. Но болѣе всего надѣемся, что Господь не оставитъ дѣлателей на жатвѣ своей. Въ двадцать шесть лѣтъ своего труднаго существованія Братство уже окрѣпло и принесло плодъ

своей родной епархіи. При помощи Божіей не оскудѣвали совѣтъ въ немъ средства, находились и энергичные дѣятели, были и щедрые жертвователи на дѣло Божіе. Многихъ изъ нихъ унесла уже могила: вѣчная память вамъ, добрые русскіе люди и мирные работники на нивѣ Божіей и слава живымъ! Слава вамъ, многолѣтніе члены Братства, не оставившіе добраго дѣла своею энергичною помощію и своимъ личнымъ трудомъ. Славу Вашему Высокопреосвященству, руководителю Братства.

Вступая въ новый годъ своего существованія, Братство снова зоветъ насъ на дѣланіе свое. Поддержимъ же и мы дѣло Божіе каждый отъ достатковъ своихъ! Поддержимъ и да видимъ враги церкви, что не оскудѣла ревность по дѣлѣ Божіемъ и среди православныхъ. Поддержимъ и дадимъ Братству Кирилла и Меѳодія выслать новыхъ дѣятелей на жатву свою. И великіе равноапостольные учителя не оставятъ насъ въ своихъ молитвахъ, а Господь вознаградитъ насъ. Ибо сказано: кто приметъ пророка во имя Мое, тотъ получитъ награду пророка и кто напоитъ пророка чашею студеной воды, истинно говорю вамъ, не отщепитъ мзды своей.

Епарх. миссіонеръ свящ. *Іаковъ Гороховъ.*

Изъ Астраханской церковной старины.

(Окончаніе).

На другой день по полученіи въ Астрахани Синодальнаго указа, 30 іюля состоялось погребеніе тѣла преосв. Иларіона. Погребеніе было совершено торжественно, «съ настоящею церковною церемоніею», какъ выразилась послѣ Консисторія въ рапортѣ своемъ Св. Синоду о погребеніи преосв. Иларіона (рапортъ отъ 11 августа, 1775 г.). Во главѣ соборнаго духовенства и духовенства отъ архіерейскаго дома, монастырей и приходскихъ церквей г. Астрахани при отиѣваніи тѣла преосв. Иларіона стали три архимандрита: Спасскій Меѳодій, Іоанновскій Ааронъ, «да прилучившіися въ Астрахани», собственно же—«обрѣтающійся въ Саратовскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ на обѣщаніи»—Антоній. По совершеніи отиѣванія, тѣло преосв. Иларіона было погребено